

Мне посчастливилось знать одного из старейших геофизиков нашей страны — Николая Васильевича Пушкова. Его имя связано с историей освоения Арктики. Памятное время. Тогда, в 1937 году, начала работать первая советская дрейфующая исследовательская станция в Ледовитом океане. Вся страна с волнением следила за работой четверых зимовщиков — И. Д. Папанина, Э. Т. Кренкеля, Е. К. Федорова, П. П. Ширшова. И вдруг радиосвязь со станцией исчезла. Что-то случилось там, на льдине? В этот тревожный момент руководитель магнитной обсерватории в Павловске под Ленинградом Н. В. Пушков связал происшествие с магнитной бурей и предсказал, что связь скоро восстановится сама собой. По заданию руководства он организовал оперативную службу магнитного поля, дававшую информацию об условиях связи со станцией «Северный полюс».

Потом, перед самой войной, обсерватория переехала в Подмоскowie и была преобразована в Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Академии наук СССР — ИЗМИРАН. Николай Васильевич был ее руководителем.

— Николай Васильевич,— спросила я однажды Н. В. Пушкова, когда по дороге на конференцию мы оказались с ним в соседних креслах самолета,— а что пришлось вам делать в войну?

Николай Васильевич рассказал тогда немного о себе. Он был тогда уже не молод и в армию призван не был. Но он подал заявление, чтобы его направили в какой-нибудь партизанский отряд. Так он оказался в Новгородской области в качестве директора средней школы и должен был оставаться на оккупированной территории, если придет враг. Но фашисты до этого района не дошли.

Николай Васильевич вернулся в институт и был почти тут же командирован в Англию за магнитными картами морей Ледовитого океана. Такие карты, если только они не устарели из-за изменений магнитного поля планеты, обеспечивают более точную ориентировку морских и воздушных судов.

Командировка растянулась почти на год. Англию и СССР разделяла фашистская Германия со всеми ее фронтами. Чтобы попасть кружным путем в Англию, пришлось вылететь через нашу южную границу. Однако регулярного сообщения с Англией не было и там. Начальники гарнизонов союзных войск на всякий случай старались побыстрее освободиться от неожиданно залетевшего к ним постороннего русского. Они отправляли его ближайшим бортом независимо от того, куда шел этот борт: в отсутствие регулярных рейсов совсем нетрудно обосновать необходимость лететь не в ту сторону. И Николай Васильевич летел и летел к югу над Африкой, все дальше и от Москвы, и от Лондона. Наконец с западного берега Африки, морем, под угрозой нападения немецких подводных лодок он все-таки добрался до Англии.

Английские карты оказались устаревшими.

Николай Васильевич стал ждать случая выехать домой. И дождался: к северным берегам Советского Союза отправлялся очередной конвой, тот самый, 17-й, который потом назвали «трагическим» *. Английское военное командование в критический момент оставило караван из тихоходных грузовых судов без прикрытия, на произвол судьбы и тем самым обрекло его быть легкой добычей фашистских подводных лодок и авиации. Тогда погибло более двух третей транспортных судов.

Николай Васильевич стоял на палубе и смотрел, как с ясного неба сыпались бомбы, как горели суда, как немецкие самолеты уходили за новым грузом бомб. Рассказывая, он ни разу не упомянул о тревоге за себя, говорил только о том, что происходило вокруг. Вспоминал, как плакала возле него французенка-журналистка, видя гибель транспортов, как радовались потом, когда их неожиданно догнал советский пароход, который уже считали погибшим. Его смогли починить прямо в море.

— Как же вы все-таки дошли, Николай Васильевич?

— Спустился туман и закрыл нас.

И, не меняя тона, так же невозмутимо и просто он рассказывает о своем возвращении в институт, о трудном времени, когда руками сотрудников строился поселок ИЗМИРАНа — строителей взять было неоткуда, шла война.

Когда появились спутники, ИЗМИРАН, руководимый Н. В. Пушковым, повел исследования земного магнетизма и полярных сияний уже на новом, космическом уровне.

Николай Васильевича помнят до сих пор, о нем часто говорят как о присутствующем. Геофизике и ИЗМИРАНу посвятил свою жизнь и его сын Александр Николаевич. В городе, выросшем теперь из небольшого поселка ИЗМИРАНа, есть улица, носящая имя Пушковых.

* Конвой — караван военных транспортов и торговых судов, идущих под охраной военных кораблей. Здесь речь идет о конвоях, которые в годы второй мировой войны снаряжались для доставки в Советский Союз по северным морям различных грузов от союзников по антигитлеровской коалиции.